

Королева или тень?

Судьба актерской семьи Банионисов

Имя выдающегося советского литовского актера Донатаса Баниониса не нуждается в "сопровожающих" эпитетах. Поклонники его таланта помнят с блеском сыгранные им роли в фильмах "Никто не хотел умирать", "Гойя", "Бетховен", "Солярис", "Мертвый сезон" и во многих других. Нередко на съемках была и его жена — Она Конкулявичюте-Банионене. "Донатас хотел, чтобы я была рядом", — говорит супруга выдающегося актера. "Кто она в своем доме — королева или молчаливая тень?" — задает вопрос популярная газета "Республика", рассказывая о семье Банионисов.

Ответ, который напрашивается после знакомства с исповедью Оны Банионене, — вот настоящая подруга, соратник. Она тоже могла стать известной актрисой, но безоблачная судьба, сложные перипетии жизни помешали исполнению мечты. Реализовалась она в муже.

— Отец мечтал, чтобы я стала аптекарем, — вспоминает О. Банионене. — Но когда началась война и весь этот ужас, о профессии уже и речи не было. Я училась в Паневежской женской гимназии, когда туда пришел Юозас Мильтинис и предложил организовать драмкружок. Наша классная руководительница была очень славной, она поддержала такую идею. Со временем Мильтинис пригласил нас в театр...

В театре, возглавляемом Мильтинисом (его коллектив стал в советские годы известным на всю страну), Она и познакомилась с Донатасом. Вместе играли в одном из спектаклей. Вместе встретили сочинилки 1947 года. А в апреле 1948-го поженились.

С самого начала их любовь преодолевала препятствия. Оказывается, Мильтинис поставил перед коллективом ультиматум: пока вы не состоялись как актеры, о семье и не думайте. А если кому-то такое

требование кажется неприемлемым, пусть уходит из театра.

— Те, кто первым нарушил запрет, ушли, а когда поженились мы, было немало уже актеров-супругов, — сказала "Республике" Она Банионене. — Мы приглашали Мильтиниса на свадьбу, но он не пришел...

Приезжал в театр и высокопоставленный чиновник, предлагавший Банионису... расстаться с супругой. Причина? Потому что она дочь кулака.

— Их разговор я не слышала, но Донатас тогда сказал, что женился на любимом человеке, а не на происхождении или общественном положении.

Оказывается, в 40-е семью Оны собирались отправить в ссылку. Спасла случайность: в то утро их не было дома. Она училась в гимназии, братья были в Кедайняе и Ионишкисе, а родители уехали к родственникам. Все же в 1944 году арестовали брата, а вскоре и отца. Оба умерли в Воркуте. Сама же Она уехала в Вильнюс, мыкалась у родни. Поступила в университет, но и его пришлось бросить.

— Поступая, я написала, что у отца имелось 30 га земли, а на самом деле было 76. К концу второго курса верный человек предупредил, что ожидается большая комиссия, которая будет проверять документы, и для меня добром это не кончится. Я решила вернуться в Паневежис, в театр.

Но и там в конце концов ее достала всесильная рука тогдашних блюстителей социалистических порядков.

— Вернулся как-то Мильтинис из Вильнюса и сказал, что мою ставку сокращают. Тогдашний директор театра Диджяриекис попросил, чтобы я осталась. И должность выдумал — ассистентка Мильтиниса. Приглашали меня на небольшие роли, но платили только гонорар.

Мне было очень больно, что вытолкнули из актерской братии. Никого не вино, такие сложились обстоятельства. Театр был идеологическим учреждением.

Тем не менее Она успела сыграть десятки ролей, а тот спектакль, в котором была занята вместе с Донатасом, до сих пор в репертуаре.

Удивительно, но страх, рожденный сталинскими репрессиями, до сих пор в сердце этой женщины.

— Меня не отпускает это чувство, когда захожу в какое-нибудь учреждение.

Особую роль в жизни этой семьи сыграл Мильтинис.

— В университете я ни познала столько, сколько дал в театре Мильтинис. Эрудит, эстет, меломан, он говорил о литературе, культуре, психологии. Он учил не столько играть, сколько жить.

Тем не менее Она не хотела, чтобы сыновья стали актерами. Опасалась, чтобы они не превратились в посредственность. И все же Раймондас окончил институт кинематографии.

Театр определил даже быт этой семьи. Были вынуждены отказываться от свадеб, праздников.

— Перед трудным спектаклем муж не обедает, — рассказывала Она. — Еще Мильтинис говорил, что когда работает желудок, не работает мозг.

У Баниониса были назойливые поклонницы, которые рвались не только в театр, но и в дом. Но сцен ревности жена никогда не устраивала.

— Думаю, что отношения между мужчиной и женщиной в быту и в театре — это совсем не одно и то же.

Сейчас супружеская пара Банионисов все больше времени проводит вместе.

— Часто отправляемся в Вильнюс — к детям, друзьям...

Юрий СТРОГАНОВ.